

АРИСТОТЕЛЬ (384—322 до н.э.) — древнегреческий философ и ученый-энциклопедист. Обобщил достижения современной ему физики, астрономии, биологии и ряда других дисциплин. Явился основоположником формальной логики, предложив модально-временную логику и систему силлогистики, а также неформальной логики, разработав теорию аргументации. Родился в Стагире, во Фракии. Отец А. —

Никомах — был представителем рода Асклепидов, в котором врачебное искусство было наследственным. В 15 лет А. осиротел. В 367 до н.э. А. переехал в Афины и стал учеником Платона. В 343 Филипп Македонский предложил А. быть наставником своего сына Александра. После восшествия Александра на престол (336 до н.э.) А. возвращается в Афины. При материальной поддержке со стороны Филиппа и Александра А. собирал в Македонии натуралистические материалы для «Истории животных». В 335 до н.э. А. основал собственную школу, названную перипатетической, или Ликеем.

Из-за обвинения в неуважении к богам был вынужден в 323 покинуть Афины, «чтобы афиняне еще раз не погрешили против философии» (см. Сократ). (Формальным предлогом обвинения послужил один из гимнов, в котором А. восхвалял добродетель как наивысшее божественное состояние. Действительной же причиной явилось происхождение А.: афиняне стремились противостоять македонской гегемонии.) Скончался вследствие болезни желудка, от которой страдал всю жизнь. По свидетельствам, А. любил изысканно одеваться, носил кольца и обувь на высоких каблуках; вел свободный образ жизни и был «привержен к наложницам». Свои рукописи и большую библиотеку он завещал своему преемнику по школе — Теофрасту. Последний, в свою очередь, завещал их некоему Нелею, наследники которого хранили их в погребе около ста тридцати лет; в результате этого рукописи оказались сильно поврежденными.

Римский полководец Сулла, захватив Афины, переправил их в Рим. Впоследствии грек по имени Тираннио получил право издать тексты. Дошедшие до нас сочинения А. условно можно разделить на семь частей.

Логические трактаты: «Категории», «Об истолковании», «Аналитика первая и вторая», «Топика», «О софистических опровержениях», «Риторика». Физико-астрономические сочинения: «Физика», «О небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорология».

Трактат о «первой философии» и «Метафизика». Биологические трактаты: «О душе», «История животных», «О частях животных», «О возникновении животных», «О движении животных». Этические сочинения: «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемова этика». Социально-политические и исторические сочинения: «Политика», «Афинская политая».

Эстетический трактат «Поэтика». По утверждению Гегеля, А. впервые делает философию научной, осуществляя умозрение в форме спекулятивных понятий. Однако части философской науки располагаются им не системно, их связь как бы «заимствуется из опыта». Тем не менее, невзирая на отсутствие единого «движения науки», представленного гегелевским методом, у А. мы находим «целостную спекулятивную философию». Предметом «первой философии» как науки особого рода А. выделял то, что называется «сущим как таковым» — сущее в аспекте его четырех причин: формы, материи, начала движения (движущей причины) и цели. Перечисленные четыре начала определяются, исходя из более общих понятий возможности и действительности, двух основных состояний сущего.

Материя и начало движения выражают понятие возможности, а форма и цель — понятие действительности, при этом материя и цель суть абстрактно всеобщее, а форма и начало движения — конкретное. Исходя из нового понимания предмета «первой философии», А. подверг критике платоновскую теорию идей как явно ненаучную. Следуя рассуждениям самого Платона, А. показал, что идеи — либо действительность без возможности, либо возможность без действительности.

В первом случае эйдосы, будучи чистой действительностью, не являются материальной причиной. Однако, не имея в себе материального начала, они не могут быть и формальной причиной, так как форма не отделима от материи (одна и та же для чувственного и сверхчувственного мира).

Таким образом, идеи ничего не дают для познания вещей, не являясь ни их формой, ни их материей. Во втором случае, как чистая возможность, идеи — это не целевая причина, следовательно, и не начало движения, потому что вечные и неизменные идеи не могут служить источником движения в предметном мире. Выходит, что они ничего не дают и для бытия вещей. Не являясь ни одной из четырех причин, эйдосы без надобности раздваивают мир сущего. Благодаря учению о четырех причинах, А. решает теоретические вопросы как «первой философии», так и физики и биологии, поэтому «первая философия», физика и биология у него тесно переплетены. Основное понятие А. — «перводвигатель»,

Бог или «последняя форма». Следует отметить, что эта «форма без материи» представляет собой не чистую формальную причину, как позднее полагала схоластика, а своеобразное единство формальной, движущей и целевой причин. Сущность «последней формы» — вечная актуальность и чистая деятельность, лишенная пассивного начала материальной причины. В «перводвигателе» действительность совпадает с возможностью, поэтому он неподвижен, однако сам является источником всякого изменения, возникновения и уничтожения. «Последней форме» противостоит чистая материальная причина, возможность как таковая.

Это второе основное понятие А. Материя лежит в основе всех противоположностей, главные из которых образуют четыре элемента: огонь (теплое и сухое), воздух (теплое и влажное), вода (холодное и влажное), земля (холодное и сухое). Всякая случайность есть проявление материального начала, то есть переход от одной противоположности к другой (возникновение и уничтожение).

Комбинации из четырех элементов, вызванные действием материальной причины, образуют весь предметный мир. Эфир, пятый элемент, в отличие от четырех других, является невозникшим, неуничтожимым и неизменяющимся. В нем нет ничего противоположного, поэтому он лишен материи.

Из эфира состоит крайняя сфера неподвижных звезд. Эта сфера совершает бесконечное, непрерывное и равномерное движение по кругу.

Ее движение есть одно изменение, без возникновения и уничтожения (двигаясь по кругу, из точки X мы движемся к точке X), вследствие чего крайняя сфера есть чистое начало движения. Помимо этого совершенного вида движения, выделяются еще два не менее основных: прямолинейное к центру, направленное вниз (Земля — центр Вселенной), и прямолинейное к периферии (вверх). Прямолинейное движение есть чистая целевая причина. Движение по прямой осуществляется через стремление элементов к их «естественным местам».

Вода и земля стремятся вниз, а огонь и воздух — вверх. Этому движению соответствует возникновение и уничтожение (двигаясь по прямой, из X мы движемся к не-X). Смешение кругового движения (движущей причины) и прямолинейного (целевой причины) образует остальные виды движения — движения неравномерные, в них целевая причина не совпадает с движущей.

Непосредственно в основе каждой вещи чувственного мира находится именно этот смешанный вид движения, детерминирующий конечность всякого предмета. Вещи с более выраженной целевой причиной делятся на те, которые существуют по природе, — это одушевленные тела, и те, которые существуют вопреки природе, — это искусственные предметы. Первые, обладая душой, могут иметь начало движения в самих себе. Вторые создаются из цели (замысла) творца, для них движущая причина — форма как эталон изделия.

Одушевленное тело есть сочетание формальной и целевой причин (душа — «форма тела, обладающего в возможности жизнью»). Движущая причина свойственна органическому телу лишь отчасти, одушевленное тело не может совершать произвольные движения постоянно. «Душа есть причина как то, откуда движение, как цель и как сущность (форма) одушевленных тел». Искусственный предмет обладает только формальной причиной. Например, «топор» — это не душа, а форма, потому что в самом топоре нет целевой и движущей причины.

Психологические феномены А. рассматривал отдельно логическим и физиологическим способом. Например, «гнев», с логической стороны, есть желание возмездия, а с физиологической — вскипание крови в сердце. А. выделял три типа души.

Под действием целевой причины из растительной (питающей) души развивается животная (ощущающая) душа, а из нее — человеческая (разумная). Бессмертна только разумная часть души, т.е. ум. По мысли А., для того, чтобы воспринимать формы окружающих вещей, ум должен быть таким, каково постигаемое мышлением в возможности. Если божественный ум, «перводвигатель» или «демиург» есть непрестанная деятельность по оформлению предметов, то человеческий ум — это, согласно А., «возможность предметов без материи». Ум бога вечно актуален, так как он все производит. Человеческий же ум всегда потенциален, поскольку он лишь становится всем. Сквозной темой «Метафизики» — собрания четырнадцати книг А. разнородного содержания, традиционно располагавшихся после (meta-) его «Физики» (physika) — явилась критика различных взглядов предшествующих философов, главным образом Платона и пифагорейцев, а также выяснение вопроса о том, что следует понимать под первой философией, и какие ее понятия должны быть исходными. По утверждению А., существуют три вида умозрительного знания: физика, математика и первая философия.

Физика изучает сущее, которое способно двигаться. Исследует она его посредством определений, не мыслимых отдельно от материи. Например, сущность «вогнутого» может мыслиться отдельно от материи, а сущность «курносого» — нет. Предмет математики — сущее, которое не способно

двигаться.

Определения математики лишь иногда мыслятся отдельно от материи, но в большинстве случаев, как и в физике, они предполагают некий субстрат. Только первая философия изучает неподвижное и самостоятельно существующее. Она есть также наука о сущности, т.е. о сути бытия вещи. Основное же определение философии таково: «Наука, исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе». Однако сущее и единое — одно и то же. Например, «он есть человек» и «он есть один человек» выражают одну и ту же вещь.

Отсюда, по А., следует, что философия есть наука о едином: «так что сколько есть видов единого, столько же и видов сущего, и одна и та же по роду наука исследует их суть».

Каждый род, будучи воспринимаем одним чувством, изучается одной наукой. В первой философии постигают, вместе с тем, не отдельный какой-либо род, а сущее в целом. Поэтому все частные науки составляют часть первой философии. Далее, поскольку противоположности относятся к одному роду, а значит изучаются одной наукой, философия исследует помимо единого и иное, т.е. лишенность или инаковое. Раскрывая сущность, философ должен сперва «исследовать начала умозаключения».

В соответствии с этим, изучению сущего как такового должно предшествовать указание достоверного начала для всего. Таким началом, по А., выступает закон противоречия: «невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении». Согласно этому закону, если мыслится что-то одно, то ему должно соответствовать только одно определение, выражающее суть бытия. Нельзя быть человеком и не быть им, т.е. быть двуногим живым существом и не являться таковым. Отсюда истинное никогда не может быть ложным; следовательно, нечто одно необходимо или утверждать, или отрицать.

Тезисы «все течет» Гераклита, «всякое смешано во всяком»; Анаксагора, «пустое и полное одинаково имеются в любой частице»; Демокрита и подобные изречения других философов расходятся с этим началом. Заблуждение же этих философов коренится, по мысли А., в том, что они в качестве сущего признавали исключительно чувственно-воспринимаемое. Однако в действительности, сущее — это суть бытия, или определение. Итак, философия должна исследовать то, что составляет сопутствующие свойства сущего как такового и противоположности его как сущего. Диалектика и софистика, также имея дело с

сопутствующими свойствами вещей, не изучают при этом сущее как таковое, т.е. определения, выполняющие роль первых посылок аподиктического доказательства.

Сущее как таковое имеет первые причины, которые должен постигать философ, раскрывая суть бытия вещей.

К первым причинам относятся: форма, материя, начало движения и цель. Например, у дома начало движения — строительное искусство и строитель, цель — сооружение, материя — земля и камни, форма — замысел дома. Форма представляет собой сущность чувственно-воспринимаемых вещей как действительных. Материя — это сущность чувственно-воспринимаемых вещей в возможности.

Возникновение происходит из противоположного, поэтому предполагает материю как субстрат различных альтернатив. Состоит материя из элементов — предельных частей, на которые делимы тела по виду. Элементов четыре: огонь, воздух, вода и земля. Светила совершают непрерывное движение потому, что возможность, противоречащая их круговому движению, отсутствует, а значит они лишены материи.

Если в сущности, способной к возникновению, содержится начало движения, то такая сущность называется природой. Природа, по А., — это то, из чего и сообразно с чем нечто возникает. Возникновение происходит из состояния лишенности. Поэтому для возникающих сущностей основными считаются три причины или начала: материя, форма и лишенность. Последние два начала образуют «противоположение»;

Началами для цвета будут соответственно поверхность, белое и черное, для дня и ночи — воздух, свет и тьма. Основное начало для вечных сущностей — деятельность. Этой сущностью является ум или Бог, т.е. такое движущее, которое не нуждается в том, чтобы его самого приводили в движение. Зрительным образом Бога служит небесный купол, обладающий круговым движением. Данное начало самодостаточно, вследствие чего «Бог есть вечное, наилучшее живое существо»;

В наибольшей степени уму отвечает целевая причина. На этом основании именно движение светил представляет собой цель всякого движения. Платоновскую философию А. критикует зато, что в соответствии с ней эйдосов должно быть больше, чем самих вещей. Например, возможен эйдос нечеловека, эйдос чего-либо приводящего, эйдос эйдоса и т.д. Познавать же вещи посредством того, что

превосходит их по числу, есть невыполнимая задача.

Пифагореизм А. критикует за то, что, по его словам, нет смысла вводить наравне с обычными числами также само-по-себе-одно, саму-по-себе-двойку и т.д. Например, «странно, если сама-по-себе-тройка не есть большее число, чем сама-по-себе-двойка; если же оно большее число, то ясно, что в нем содержится и число, равное двойке, а значит, что последнее неотлично от самой-по-себе-двойки». В «Метафизике» А. также проясняется значение многих понятий: тождество, качество, соотношенное, часть, целое и т.д.

По используемой лексике и общему содержанию, книги «Метафизики» примыкают ко «Второй аналитике» (входящей в «Органон»). Большинство ее книг — это отдельные части из различных несохранившихся логических сочинений, посвященных формам доказательного знания.

В связи с этим уместно напомнить, что в «Метафизике» первая философия рассматривается как наука, строящаяся на аподиктических доказательствах, первые посылы которых представляют собой общие для всех наук начала или определения. В европейской традиции общее название собрания книг стало употребляться как синоним слову «философия» — «метафизика» стала обозначать науку об отвлеченных началах. Для этических воззрений А. характерно понимание природы добродетели как середины между двумя крайностями. Например, дружба, будучи добродетелью, находится между себялюбием и самоотречением. Определение понятия добродетели следующее.

Добродетель — это «порыв к прекрасному, соединенный с рассуждением». Отсюда к добродетели следует отнести, во-первых, выбор правильных средств, то, что является предметом рассудительности, и, во-вторых, следование добропорядочной цели — правильному предмету желания. А. подверг критике этику Сократа за то, что в ней добродетель понимается исключительно как бесстрастный разум, то есть добродетелью считается лишь выбор правильных средств. Деятельность души сообразно добродетели приносит благо, одновременно удовольствие и счастье.

Цель государства видится А. в благой жизни всех ее членов, для этого граждане должны быть добродетельными.

Правосудие и дружба — основа нормального государственного устройства. Рабство, по А., является этически оправданным. «Всякое рабство противно природе», но

поскольку рабу не свойственна рассудительность (выбор правильных средств), он лишен и добродетели. Раб способен выполнять только физическую работу, тем самым он призван подчиняться, выполняя роль инструмента. Творческое наследие А. оказало значительное влияние на все последующее становление философской мысли Европы. Учение А. до сих пор остается образцом системно выстроенной философии.

А.Н. Шуман